

Северус смотрел на их сплетенные руки, спрятанные от посторонних глаз между телами. Его голос был едва слышен. "Я просто... Думаю, будет разумно, если мы сохраним это в тайне - то есть, если ты говоришь, что мы вместе", - поспешно добавил он. "Я не думаю, что нас должны воспринимать как... ну, вы понимаете, пока..." Его впалые глаза поднялись и устремились на нее. Это было невыносимо.

Лили отвела взгляд и увидела скопление Слизеринцев, недоверчиво смотрящих на них с дальней улицы. Выражение ее недоумения сменилось выражением ужаса, когда она вдруг поняла, что послужило причиной перемены настроения Северуса. Лили вырвала свою руку из его хватки и в шоке прижала ее ко рту.

"Ты не хочешь, чтобы твои друзья видели меня с тобой!" - обвиняюще крикнула она. "Я не могу поверить тебе, Северус!"

В глазах Северуса мелькнуло что-то похожее на тревогу, поскольку он потерял контроль над ситуацией, но Лили было все равно, она была так расстроена. "Нет, послушай, Лили, послушай. Это не то, что ты думаешь", - настаивал он, в его голосе явно слышалось раздражение.

"Ты стесняешься того, что они подумают, если ты пойдешь на свидание с грязнокровкой", - с горечью огрызнулась Лили, прежде чем он успел объяснить.

"Как ты вообще могла такое подумать?" тихо пробормотал Северус. "После того как я пригласил тебя на свидание?"

Лили отвернулась, пряча от него набежавшие на глаза слезы. Все, что он говорил, только усиливало боль.

"Я не хочу, чтобы Эйвери и Малсибер делали из тебя еще большую жертву, чем сейчас... Ты же знаешь, они не могут понять, почему я вообще дружу с магглорожденным на Гриффиндоре", - тихо сказал Северус, но в его голосе все еще звучали нотки обиды.

"Тогда защити меня! Объясни! Скажи им, чтобы они прекратили это делать!" умоляла Лили, глядя в голубое, плывущее небо в попытке смахнуть неудержимый поток слез. "Мне не стыдно заступаться за тебя перед друзьями!"

"Конечно, я говорю им, чтобы они оставили тебя в покое!" раздраженно ответил Северус, поворачиваясь к ней лицом. "Они просто слишком глупы, чтобы понять, как я, что в тебе так

много магии".

"Тогда, если во мне так много магии, как ты говоришь, очевидно, что статус крови не имеет абсолютно никакого значения!" Лили вскочила и уставилась на него. "Так что можешь перестать падать в ноги Сами-Знаете-Кому и восхвалять его политику - все это просто стая жестокой лжи!"

"Не говори так о Темном Лорде!" зашипел Северус, бросив испуганный взгляд на Слизеринцев, но те зловеще исчезли. "Твоя вспыльчивость, когда ты так неуважительно высказываешься о вещах, которых не понимаешь, дорого тебе обойдется, Лили!"

"Я не понимаю?" недоверчиво повторила Лили. "Ты не понимаешь, в какую тугую паутину ты себя затягиваешь, Северус! В конце концов, это обойдется тебе дороже, чем мне!"

"Ты глупа, Лили", - прошипел Северус, сверкнув глазами. "Ты должна показать свою преданность сейчас, иначе твой магический талант ничего не будет значить...!" - предупредил он.

"Не смейте говорить мне о преданности, Северус Снейп!" ответила Лили, и по ее раскрасневшемуся лицу потекли горячие слезы. "В одну минуту ты говоришь, что хочешь, чтобы я была больше, чем твой лучший друг, а в другую говоришь мне, что я глупая, как будто тебе на меня наплевать!"

"Не волнует?!" прошипел Северус, хватая ее за руки. "Лили, я говорю тебе это, чтобы обеспечить твою безопасность после окончания войны! Каждую ночь меня мучают кошмары, полные ужасных сцен, в которых ты погибаешь, а я остаюсь с мыслью, что мог бы спасти тебя". В его глазах появился затравленный взгляд. "Я не могу этого допустить", - пробормотал он.

Лили подняла на него взгляд, ее глаза мерцали. "Тогда спаси меня", - умоляюще прошептала она. Ее руки крепко сжали его рубашку, и сердце забило в горле, приближаясь к нему, заставляя сделать то единственное, что могло убедить его выбрать ее, а не Волдеморта. Она закрыла глаза, и в ней поднялась волна отчаяния.

Она прижалась влажными губами к его губам.

Лили столько раз думала о том, каково это - целовать Северуса, холодного, скрытного и неотразимо неуловимого, но эти мечты не были даже слабой тенью того, что она чувствовала

сейчас. Она была удивлена тем, что его губы оказались вовсе не холодными и неприветливыми, как она ожидала, а очень теплыми и мягкими. Этот интимный момент показал ей, насколько он человечен, каким бы ни был его обычный холодный, бесчувственный облик, - в глубине души он испытывал те же чистые эмоции, что и она. И, как она всегда подозревала, под тонким слоем отработанного контроля кипели те же самые эмоции, что и у неё, - необработанные и безмерно сильные!

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496575>